

cal Service of the University; **T.N. Shershen**, Applicant at the Department of Engineering Psychology and Ergonomics of the Belarusian State University of Information Science and Technique and Radio Electronics

DEVELOPMENT OF PSYCHOLOGICAL CULTURE OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

The article describes culture as universal characteristic of activity which is expressed in its effective and procedural aspect in particular, psychological culture of the law enforcement agencies. The authors of the article put emphasis on sociocultural context which determines evolution of professional views of an expert.

Keywords: psychological culture, practical psychologist, psychological service, law enforcement agencies.

УДК 340.1

А.А. Козел, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: shura-k82@ya.ru)

**РАЗВИТИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Рассматривается зарождение и развитие социологического подхода к праву во второй половине XIX – начале XX в. в России. Анализируются взгляды социологов и правоведов. Обосновывается значение социологического правопонимания для гуманизации общественных отношений с помощью права в современных условиях.

Ключевые слова: социальная обусловленность права, социальная юриспруденция, генетическая социология, социальная инженерия, солидарность, справедливость, право жизни, правовой порядок.

Российская дореволюционная юриспруденция развивалась в русле основных школ и направлений, сложившихся к тому времени в правоведении, среди которых можно выделить естественно-правовой, нормативистско-позитивистский, психологический и социологический концепты права. Особое место в юридической теории и практике дореволюционной России занимало социологическое направление, что было обусловлено рядом причин собственно юридического и самого широкого социально-политического характера. К юридическим причинам в первую очередь относится судебная реформа 1864 г., вызвавшая в России повышенный научный и практический интерес к правоведению. Русские правоведы и социологи (П.Г. Виноградов, Ю.С. Гамбаров, М.М. Ковалевский, Б.А. Кистяковский, Н.М. Коркунов, С.А. Муромцев, Е.В. де Роберти, П.А. Сорокин, К.М. Тахтарев и др.) социологический подход к праву реализовали в рамках социологической юриспруденции. Именно она акцентировала внимание на изучении причин преступности, личности преступника и на социологических аспектах уголовного права; связывала правовые отношения с нормами и принципами российского права; исследовала соотношение правосознания и нравственности в жизни России на рубеже XIX и XX вв. Нарастание в России социально-политических противоречий детерминировало революционное движение, и научная юридическая общественность небезосновательно полагала, что избежать революции можно в том числе с помощью реализации социально-проектного потенциала права, что явилось еще одной социально-политической причиной развития в России социологической юриспруденции.

По утверждению Б.А. Кистяковского, «русский научный мир может гордиться тем, что именно в русской научной юридической литературе раньше других было выдвинуто требование изучать право как социальное явление» [1, с. 201]. Социально-научную теорию права, по мнению ученого, в 70-х гг. XIX в. разработал С.А. Муромцев («Очерки общей теории гражданского права», «Определение и основное разделение права»), который исходил, как и Р. Иеринг, из идеи, что основу права составляют интересы индивидов, социальных групп и союзов. На базе этих интересов в обществе возникают отношения, регулируемые с помощью различных санкций: юридических, моральных, религиозных, где каждое может быть предметом регламентации нескольких санкций одновременно или существовать вне каких-либо санкций. Данное обстоятельство касается отношений, соблюдаемых людьми по привычке, так как они (отношения) обладают особой прочностью и не нуждаются в юридической защите. Даже если отношение сопровождается юридической защитой, но осуществляется без особого ее влияния, то, по

мнению С.А. Муромцева, будет ошибкой его назвать правовым. Без внимания к факту юридической защиты к праву не принадлежит все то, что соблюдается из чувства приличия, нравственности, долга. Юридической санкцией обеспечивается только признаваемая наиболее важной для интересов личности и государства часть общественных отношений, обеспечиваемая силой государственного принуждения. Ученый считает, что правовые отношения существуют не разрозненно, а группируются в определенную систему, и исходя из единства фактических и юридических отношений, определяет право как порядок отношений, защищенный юридическим способом [2, с. 118].

В свою очередь вся совокупность прав, существующих в данном обществе, образует правовой порядок. Так как одно и то же общественное отношение может быть защищено не только юридически, но и с помощью других санкций, правовой порядок является элементом общественного. При этом утверждается, что правовой порядок является элементом общественного порядка, произведенного юридической защитой.

На правовой порядок воздействует целый ряд факторов: юридические нормы действующего в государстве законодательства, идея справедливости, научные концепции и надежды на правовой порядок будущего [2, с. 149]. Вместе с тем правом в собственном смысле слова является только правовой порядок. Юридические нормы, которые создает государство, не всегда соответствуют существующему в данном обществе правопорядку, и, как отмечал ученый, преодолеть противоречия между юридическими нормами и правовым порядком можно с помощью судебных и других правоприменительных органов, задача которых должна состоять в способности постоянно приводить действующий правопорядок в соответствие со справедливостью. Справедливость, согласно мнению С.А. Муромцева, является совокупностью субъективных представлений о наиболее совершенном правопорядке [2, с. 149]. Главную роль ученый при этом отводил суду, задача которого – состоять в юридической охране правовых интересов. Исследователь права защищает его как систему правоотношений, возникших на основе конкретных интересов людей внутри гражданского общества. Так же, как и Е. Эрлих, он полагает, что право создается не только государством, но и в процессе развития общественных отношений, причем созданное таким образом право нуждается в государственной защите. По мнению С.А. Муромцева, юриспруденция не может ограничиться изучением только догмы права, теория права должна стремиться к открытию социологических законов развития и преемственности права как определенной части социальных явлений. Поскольку право является выражением социальной жизни, то социология права должна называться социальной инженерией, где право будет выступать инструментом социальной инженерии и социального контроля.

Выдающегося русского социолога, историка, правоведа и политического деятеля М.М. Ковалевского (1851–1916 гг.; «Социология», «Современные социологии», «От прямого народовластия к представительному и от конституционной монархии к парламентаризму») считают основоположником социологии в России. Выпускник юридического факультета Харьковского университета, он продолжил учебу в университетах Берлина, Парижа и Лондона, где сформировался как ученый. Там он активно общался с Г. Спенсером, Э. Дюркгеймом, Д. Морлеем, К. Марксом, Г. Мэнном. В 1901 г. вместе с Е.В. де Роберти и Ю.С. Гамбаровым основал в Париже Русскую высшую школу общественных наук. Данное учебное заведение явилось одним из первых в мировой науке социологическим факультетом¹. В 1908 г. опять вместе с Е.В. де Роберти создал первую в России кафедру социологии в частном Психоневрологическом институте и активно пропагандировал социологические знания. Учениками М. Ковалевского были П. Сорокин, Н. Тимашев, К. Тахтарев, Н. Кондратьев, будущие известные социологи с мировым именем. В определении предмета социологии М.М. Ковалевский следует за О. Контом: наука о порядке и прогрессе или организации и эволюции общества. Социологию ученый рассматривает во взаимосвязи с этикой, психологией, статистикой и правом, которое зависит от экономического, общественного, политического и религиозно-нравственного уклада [3, с. 148]. Прибегая к историко-сравнительному методу, по мнению М.М. Ковалевского, главному в социологии, он показывает, как право одних народов взаимосвязано с правом других, что это является признаком (фактором) прогресса в области права. Чтобы сравнительно-исторический метод эффективно работал в социологии права, необходимо его соответствие следующим требованиям:

¹ Первый факультет социологии создан в 1892 г. в США.

основа для сравнения и сопоставления должна быть максимально широкой; сравнение должно базироваться на системном характере общества; необходимо использовать материалы, поставляемые всеми науками по исследуемой проблеме; на основе применения сравнительно-исторического метода необходимо стремиться к выявлению общих закономерностей [4, с. 71].

М.М. Ковалевский отмечает, что наука права должна решать три задачи: догматическую, историческую и социальную. Последняя состоит в том, чтобы реформы действующего законодательства согласовывались с социальной действительностью. Все действующее право необходимо рассматривать с наличной гражданственностью, чтобы указать его пробелы и путь к их исправлению. Вслед за Аристотелем и Э. Дюркгеймом ученый полагает, что право, а потом и государство тесно связаны с солидарностью, которая, на его взгляд, является основным принципом анализа государства и права, и право выступает главным средством солидарности, замирения среды [4, с. 82–87].

Следуя позитивизму О. Конта, исследователь права выступал против революционных изменений в обществе, которые атомизируют его и разрушают солидарность. Все изменения в праве, считал ученый, можно проследить только с помощью социологии, где в итоге критерием действующего права может быть только она. При этом социология должна выступать руководящим вектором при установлении различных этапов в развитии права.

Ю.С. Гамбаров (1850–1926 гг.; «Курс гражданского права», «Свобода и ее гарантии») определяет право как известный порядок социальных отношений, и полагает, что «право и жизнь, жизнь и право – неотделимы друг от друга и стоят в постоянном взаимодействии» [5, с. 22]. Он, как и Е. Эрлих, отрицательно относился к идее о государстве как единственном источнике права, подчеркивая, что право не сводится к одним запретам и приказам, и делал вывод о праве как деле всего общества и его солидарности. Ученый критикует историческую школу права за то, что она стала на полпути, объяснив настоящее право прошлым, не пошла дальше, ничего не сказала, каким право будет в будущем; критически относится и к позитивистской концепции права, сводящей право к действующему законодательству, злоупотребляющему отвлеченными логическими категориями при исследовании права, к гипертрофирующей роли формы права, стремящейся удержать существующее право, каким бы оно не было плохим, как бы оно не дисгармонировало с новыми отношениями и запросами жизни, безразлично относящимся к своему собственному содержанию и преобразованию в будущем. Ю.С. Гамбаров считает, что будущее – за социальной юриспруденцией, исходный пункт которой – необходимое регулирование и упорядочение социальной жизни; заявляет, что все социальные вопросы должны быть и вопросами права, потому что каждый человек сталкивается в своей повседневной жизни более всего с правом. По мнению ученого, право глубоко входит в социальную жизнь центральных органов власти и отдельного человека. С другой стороны, жизнь воздействует на право, и в этой связи центр тяжести юридического исследования должен перейти от изучения содержания юридических норм к изучению содержания жизненных отношений. Ю.С. Гамбаров подчеркивает, что о праве как цели для самого себя не может быть и речи, так как оно служит средством для целей, лежащих за пределами права. Правильным будет право, утверждает ученый, способствующее культурному развитию социального целого [5, с. 31]. Мысль о том, что источником и критерием права может быть только внешний для него мир, является сегодня общепризнанной в современной социологии права. Ю.С. Гамбаров говорит о тесной взаимосвязи правоведения с социологией, поскольку, изучая строение, функции и развитие человеческого общества, социология не может обойтись без правоведения, а правоведение без социологии: обе науки изучают функционирование общества в целом и его отдельных частей, а также законов развития общественных учреждений. Различие в правоведении и социологии ученый видит в том, что социология является родовой, в то время как правоведение является видовой, исследующей пружины общественного развития наукой.

Ученик М.М. Ковалевского К.М. Тахтарев (1871–1925 гг.; «Социология как наука о закономерности общественной жизни», «Социология, ее краткая история, научное значение», «Очерки по истории первобытной культуры») первобытное общество считает генетической (эволюционной) социологией, которую он определял как науку, изучающую различные формы жизни сообща в процессе их возникновения и развития [6, с. 42]. После преобразования Социобиблиологического института в Социологический институт в 1919 г. ученый стал первым его дирек-

тором и придерживался немарксистской социологической концепции. Генетическая социология, по К.М. Тахтареву, является частью общей социологии, а по предмету и методам исследования – направлением социальной антропологии во взаимосвязи с изучением динамики социальных институтов и понятий и логики социологического исследования. Задача социологии как науки об общественной жизни в целом – выяснить общественные отношения в их естественных и необходимых связях и установить выражающиеся в них закономерности. Одним из главных мест творчества ученого были социолого-политические исследования, где обращалось внимание на понятие народовластия (самодержавие народа, сотрудничество, трудовое общение, классовая борьба, свобода, государство, демократия и др.). На его взгляд, основным социологическим законом является идея, что всякое культурное общественное развитие отдельной личности и целой общественной организации определяется шириной и напряженностью общения людей. Ученый выступал за превращение социологии в точную науку на основе методов наблюдения, численного их измерения и статистико-социологического выяснения их необходимых отношений.

Н.М. Коркунов (1853–1904) определял право как совокупность юридических норм, разграничивающих интересы, выражающих субъективное представление индивида о должном порядке общественных отношений, одновременно являясь императивом и элементом его сознания. Поэтому субъективное право предшествует объективному. Ученый также замечает, что право не сводится к одним нормам, оно предполагает и юридические отношения (права и обязанности). Являясь сторонником правового государства, он указывает на необходимость соответствия подзаконных актов законам.

Российские правоведы, философы и писатели постоянно обращали внимание на отличие российской и западной правовой культуры, отмечали скептическое отношение к праву в самых широких слоях народа.

Русская юридическая школа видела в данном обстоятельстве не только существенный изъян национального правосознания, но и возможные деструктивные последствия для государственно-политического будущего России. Именно поэтому в своих работах русские правоведы стремились показать и обосновать значение и роль права в жизнедеятельности русского социума как специфического социального института.

Особо следует выделить исследование Б.А. Кистяковского «Социальные науки и право», где социология определялась как особая наука, изучающая законы развития общества [1, с. 202]. Сферой социологии является область безусловно достоверного в социальных явлениях, вследствие этого ее точка зрения заключается не в определении различных возможностей, а в установлении необходимого. Автор обращает внимание, что с точки зрения социологии необходимо социально-научное изучение права, которое должно исходить из понимания права как социального явления [1, с. 203]. Он критически оценивает идею, что социальная природа права видится только в том, что оно существует в обществе и что общественная жизнь обуславливает все правовые явления. Однако культура в целом (искусство, литература, наука) тоже является общественным явлением. Отличие права от него, по мнению ученого, заключается в его большей социальности. Б.А. Кистяковский критикует и ту точку зрения на социальную природу права, которая заключается в рассмотрении его как составной части общего целого. Это приводит к выводу, что нельзя изучать часть вне целого, что противоречит истории науки, где отдельное часто изучается вне целого в силу невозможности познания этого сложного и многоаспектного целого. Таким образом, автор данной точки зрения предлагает признать функционирование права основным моментом для его познания. Для этого надо изучать не зафиксированное в кодексах, законах, указах право, а то, которое живет в народе, в его поступках и его сделках [1, с. 206]. В качестве методологической основы ученый берет несоответствие между писанным правом и правом жизни, где все единично, конкретно и индивидуально. Писаное неподвижно, меняется только периодически, а правовая жизнь состоит из непрерывного движения, поэтому писаное право никогда не может исчерпать всего права, действующего в конкретных жизненных обстоятельствах. Б.А. Кистяковский делает вывод, что имеется целая область явлений и фактов, которые должны стать самостоятельным предметом для социологии права, что имеет огромное практическое значение для законодателя, который будет работать не вслепую, а осознанно давать себе отчет в применении того или иного варианта нормы права. Окончательный вывод автора – изучение

права как социального явления необходимо для более полного постижения самого права и для того, чтобы оно не расходилось со справедливостью.

П.Г. Виноградов (1854–1925 гг.; «Очерки по теории права»), сторонник синтетического понимания права, теорию права считал социальной, а правовые установления – разновидностью организации общества [7, с. 9]. Целью права считал установление правил поведения и полагал, что мораль и право тесно взаимосвязаны между собой понятием справедливости [7, с. 14], ссылаясь при этом на определение ее классиком римской юриспруденции Ульпианом: жить честно, не вредить своему ближнему, воздавать каждому должное. «Жить честно» означает моральное требование к человеку; «не вредить своему ближнему» – относится к области уголовного права; «воздаяние каждому должного» – к гражданскому праву. Таким образом, ученый иллюстрирует взаимосвязь между моралью, правом и справедливостью, но вместе с тем проводит границу между нравственностью и правом. Целью права является подчинение индивида воле организованного общества, то есть оно носит принудительный характер; целью нравственности является подчинение индивида велениям его собственной совести. Справедливость выполняет, по П.В. Виноградову, три функции:

- помощь праву достигается индивидуализацией обстоятельств того или иного дела;
- восполнение пробелов в праве;
- исправление слишком суровых последствий юридических норм.

Таким образом, российская дореволюционная школа социологии права развивалась в контексте мировой социолого-правовой мысли, обращала внимание на основной вопрос социологии права – его социальную обусловленность. Русская социологическая юриспруденция в соответствии с главной теоретической установкой социологии права, отраженной в концепции живого права, была направлена на исследование социально-правовой действительности России, рассматривала право как инструмент справедливости и гуманизации общественных отношений.

На наш взгляд, такой подход к пониманию права актуален в современных условиях не только для России, но и для всего постсоветского пространства.

1. Кистяковский, Б.А. Философия и социология права / Б.А. Кистяковский. – СПб. : РХГИ, 1999. – 800 с.
2. Муромцев, С.А. Определение и основное разделение права / С.А. Муромцев – 2 изд., доп. – СПб. : Изд. дом СПбГУ, Изд-во юрид. фак. СПбГУ, 2004. – 224 с.
3. Ковалевский, М.М. Социология. Теоретико-методологические и историко-социологические работы / М.М. Ковалевский ; отв. ред., предисл. и сост. А.О. Бороноев. – СПб. : Изд. Рус. христиан. гуманитар. акад., 2011. – 688 с.
4. Ковалевский, М.М. Социология / М.М. Ковалевский ; отв. ред. А.О. Бороноев. – СПб. : Алетейя, 1997. – 286 с.
5. Гамбаров, Ю.С. Курс гражданского права. Т. 1. Часть общая / Ю.С. Гамбаров. – СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. – 780 с.
6. Тахтарев, К.М. Социологические труды / К.М. Тахтарев. – СПб. : РХГА, 2006. – 840 с.
7. Виноградов, П.Г. Очерки по теории права / П.Г. Виноградов. – М. : Т-во Левенсон, 1915. – 153 с.

Дата поступления в редакцию: 27.01.15

A.A. Kozel, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

DEVELOPMENT OF SOCIOLOGICAL JURISPRUDENCE IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

The article describes origin and development of sociological approach to law in the second half of the 19th century – beginning of the 20th century in Russia. Views of sociologists and lawyers are analyzed in the paper. The author comes to the conclusion that sociological interpretation of law is significant for humanization of social relations by means of law in modern conditions.

Keywords: social conditionality of law, social jurisprudence, genetic sociology, social engineering, solidarity, justice, right of life, legal order.